

И только сейчас Таньтай Линьянь вдруг осознала, что руки Цин Шуя лежат на ее заднице. Прямо сейчас они обнимали друг друга, и ей казалось, что-то твердое жало её внизу живота. Она знала, что это такое, поэтому и почувствовала себя немного более взволнованной и панически.

— Линьянь, раньше я думал, что ты не любишь мужчин.

Хотя у них случился половой акт во время их первой встречи, оплошность произошла потому, что Таньтай Линьянь была одурманена наркотиками и вышла из-под контроля, несмотря на то, что все еще имела ясное сознание. С тех пор Цин Шуй с ее холодным характером всегда считал, что такая ледяная красавица не любит мужчин.

Цин Шуй не могла себе представить, как будет выглядеть такая ледяная красавица, когда окажется в объятиях мужчины. Будет ли она издавать душераздирающие крики? Как она будет выглядеть во время секса? Достигнет ли она оргазма?

— Честно говоря, это правда, что я не любила мужчин до встречи с тобой. — Тихо сказала Таньтай Линьянь.

Цин Шуй удивленно посмотрел на нее.

— Дело не в том, что мне нравятся люди моего пола. Вот почему тот человек из Секты Бессмертных Пяти Тигров накачал меня наркотиками, пытаюсь изменить. Я не знаю, что это был за наркотик, но он заставлял женщину вырабатывать благоприятное впечатление о ближайшем мужчине. Я понятия не имею, правда это или нет. — Таньтай Линьянь поделилась кое-чем из своего прошлого.

Цин Шуй улыбнулся и посмотрела на Таньтай Линьянь: — Но я пожинаю плоды!

— О чем ты говоришь? — Таньтай Линьянь смущенно посмотрела на Цин Шуя.

— Значит, именно из-за действия этого наркотика я тебе сейчас нравлюсь? — Спросил Цин Шуй.

— Нет, я все прекрасно понимаю. Если бы всему виной действие наркотика, тогда я бы не позволила тебе уйти тогда. — Серьезным тоном сказала Таньтай Линьянь.

Цин Шуя удовлетворил её ответ. Это показывало, что он очень обаятелен.

— Линьянь. — Тихо позвал её Цин Шуй.

— Ммм? В чем дело? — Отметив, что Цин Шуй выглядит немного неловко, Таньтай Линьянь не поняла, в чем дело.

— Я хочу...

Цин Шуй посмотрел на прекрасные груди Таньтай Линьянь.

Таньтай Линьянь поняла, что Цин Шуй хочет что-то сделать, но она не знала, что именно. Она боялась, что Цин Шуй возьмет ее прямо сейчас, так как она еще не готова. Если она когда-нибудь выйдет замуж за него, все может пойти своим чередом, и они достигнут конечной цели.

— Я хочу поцеловать тебя там...

Сказав это, Цин Шуй посмотрел на Таньтай Линьянь. Эта женщина опустила голову, сильно покраснев. Даже ее нежные ушки покраснели, и белоснежная шея окрасилась розоватым оттенком.

Подумать только, она такая чувствительная...

— Тебе больше ничего не позволено делать... — Таньтай Линьянь немного поколебалась, но тихо сказала, чувствуя себя смущенной и глядя на этого человека, который никогда не изменится.

Цин Шуя взволновало то, что она не возражала. Он быстро кивнул.

Он установил на вершине горы простую формацию, даже поставил палатку и установил удобную кровать.

Цин Шуй уложил Таньтай Линьянь на кровать, а сам прислонился к ней под углом 45 градусов. Сейчас она очень нервничала, а сам Цин Шуй чувствовал, как бьется ее сердце. Она прижала руки к груди и в растерянности схватилась за одежду.

Цин Шуй находил её очень забавной. С точки зрения менталитета, она девственница. Несколько десятилетий назад, хотя они и занимались сексом один раз, то случай можно не считать. От такого инцидента более или менее серьезные травмы.

Цин Шуй хотел стереть её травмы с того времени. Поэтому он внял её просьбам. Цин Шуй знал, что ее тело очень чувствительно. В прошлом один раз он позволил ей почувствовать себя “комфортно”. Может быть, именно по этой причине она позволила себе такое сегодня. Иначе она не согласилась бы на его просьбу...

Цин Шуй опустил голову и снова поцеловал ее в губы. Таньтай Линьянь постепенно расслабилась, а сама обхватила шею Цин Шуя, пока он умело снимал с нее одежду. Таньтай Линьянь может и знала это, но она не остановила его. И только когда две ее груди выскочили наружу, она задрожала и зажмурилась.

— Линьянь, открой глаза и посмотри на меня. Они такие красивые.

Цин Шуй посмотрел на её идеальные груди. Хотя они и не массивные, но и не маленькие и имели идеальную форму. На первый взгляд, его ладонь не смогла бы удержать её полностью, и розовые кончики на вершине источали смертельное притяжение.

Они стояли прямо, а их формы, казалось, совсем не деформировались. Они дрожали и издавали легкий аромат. Даже когда она наполовину сидела вот так, на ее плоском животе не наблюдалось и намека на выпуклость.

Таньтай Линьянь вцепилась в рукава Цин Шуя. Она медленно открыла глаза и увидела, что ее верхняя часть тела полностью предстала перед этим парнем. Она испытывала неопишное смущение, не смея взглянуть ему в глаза. Ее сердцебиение участилось.

Цин Шуй медленно поднял руки и накрыл ими прекрасные вершины. Это чудесное чувство заставило его сердце биться быстрее, а Таньтай Линьянь задрожала и быстро закрыла глаза. Цин Шуй больше не заставлял ее открывать их. В конце концов, это её первый опыт, а в будущем у них еще появится много возможностей.

Цин Шуй активировал свою Технику Мягких Сухожилий, заставив Таньтай Линьянь задрожать еще больше. Он наклонил голову и нежно пососал кончик, нежно коснувшись его языком, а затем жадно пососав. Вместе с Техникой Мягких Сухожилий, красавица резко задрожала всего за несколько вдохов.

Цин Шуй почувствовал, как она слегка напряглась, а затем задрожала, испустив тихий и подавленный стон. Она крепко зажмурилась и стиснула зубы, не позволяя себе закричать.

Язык Цин Шуя закружился вокруг кончиков ее груди, и в то же время техникой рук он надавил на акупунктурную точку у нее на спине.

Таньтай Линьянь снова задрожала, достигнув оргазма. На этот раз ее крепко стиснутые зубы разжались, и она испустила душераздирающий стон. Хотя и не громко, но достаточно.

Она бессознательно крепко обхватила руками шею Цин Шуя, не позволив ему пошевелиться. Она продолжала подергиваться в ритме, а странный аромат начал наполнять палатку.

Цин Шуй перестал использовать свою технику и поцеловал ее нежную грудь, зарывшись в нее головой и не отпуская гладкий живот. Ладонями он продолжал гладить ее тело, а когда он достиг внутренней части её бедра, то понял, что ее одежда в том месте мокрая.

Таньтай Линьянь схватила Цин Шуя за руку. Ее щеки покраснелись, и она выглядела неописуемо очаровательной. Прямо сейчас примерно половина ее ледяной ауры исчезла. Она хотела переодеться: — Я хочу переодеться...

— Ты вся мокрая! — Цин Шуй злобно улыбнулся.

Таньтай Линьянь покраснела еще больше, не смея взглянуть на Цин Шуя прямо: — Я хочу переодеться. Выйди на улицу и подожди меня.

Она не знала, как вести себя, но Цин Шую казалось, что сейчас она вела себя робко.

— Скажи мне, тебе понравилось? — Шутливо спросил Цин Шуй у её уха.

— Ничего не скажу. — Тихо прошептала Таньтай Линьянь, чувствуя себя неловко.

— Если ты мне не скажешь, я никуда не пойду.

— Понравилось! — Повысила голос Таньтай Линьянь.

— Значит, ты хочешь испытать его еще раз? — Предположил Цин Шуй.

— Нет. Больше не хочу. — Сразу ответила Таньтай Линьянь.

...

Цин Шуй немного подождал снаружи. Таньтай Линьянь вышла после смены одежды, и Цин Шуй поднял её на руки и медленно пошел по тропинке на вершине горы. — Когда я узнал о делах Дворца Бессмертных Пяти Тигров, то подумал о том, чтобы вернуться и привезти тебя сюда. Однако после некоторых раздумий я решил подождать еще немного, чтобы к тому времени, когда я найду тебя, мы могли с ними разобраться вместе.

— Я знаю!

— Раз уж ты здесь, оставайся. Мы будем упорно работать вместе и готовиться. Когда придет время, мы вместе пойдем и уничтожим Секту Бессмертных Пяти Тигров. — Улыбнулся Цин Шуй.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1222690>